

С. М. Минасян

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОГО КАВКАЗА**

Распад Советского Союза и появление трех независимых закавказских государств создали кардинально новую военно-политическую ситуацию на Южном Кавказе. Страны региона столкнулись с совершенно новыми проблемами в обеспечении собственной безопасности. Пути выхода из сложившейся ситуации все три республики стали искать самостоятельно, по-разному определяя уровень своего участия в различных региональных и международных организациях, в том числе военно-политических, а также налаживая отношения с ведущими державами. В отличие от Грузии и Азербайджана, которые с самого начала обретения своей независимости взяли курс на максимальное дистанцирование от России и пытались в военно-политической сфере, в основном, сотрудничать с западными государствами, в особенности с США, а также с Турцией, Армения несколько иначе начала строить свою политику по обеспечению национальной безопасности, где при налаживании и сохранении партнерских и конструктивных отношений с западными партнерами тем не менее ключевую роль должно было играть сотрудничество в рамках СНГ. Естественно, основным партнером в военно-политической сфере для Армении стала Российская Федерация, и достигнутый странами уровень двусторонних отношений в этой области позволяет говорить о них как о вполне оформленном стратегическом сотрудничестве. К настоящему времени военно-политическое сотрудничество Армении и России, имеющее, кроме всего прочего, солидную историческую основу, базирующуюся на многовековой близости народов двух стран, является важнейшим фактором региональной стабильности и безопасности Южного Кавказа.

Процесс военно-политического сотрудничества России и Армении с самого начала не ограничивался только двусторонними отношениями. Это во многом объясняется сложившимися многоуровневыми интеграционными процессами на территории бывшего Советского Союза. Создание многоуровневой системы интеграции на постсоветском пространстве, в том числе и в военно-политической сфере, было обусловлено не только целым

комплексом тесно взаимосвязанных объективных внутренних, или так называемых эндогенных, и внешних, экзогенных, факторов (природно-географических, торгово-экономических, валютно-финансовых, научно-технических, культурно-образовательных и др.). Во многом оно зависело и от различных субъективных факторов, например "позиций, настроений, взаимоотношений, амбиций и практических действий лидеров и руководителей влиятельных политических и социально-экономических структур в странах СНГ, от их реализма (или от отсутствия такового), их желания и способности адаптироваться к новым реалиям и на этой основе принимать конструктивные решения по созданию благоприятных условий для развития реформаторских процессов"¹. Процесс военной интеграции государств – участников СНГ постепенно приобрел трехуровневый характер: в рамках всего Содружества, в формате Договора о коллективной безопасности (ДКБ) и на двусторонней основе.

Данная многоуровневая система интеграции, в том числе в сфере безопасности, характерна для взаимоотношений всех стран СНГ, однако для каждого из постсоветских государств она имела свои особенности. Поэтому в данной работе рассматривается российско-армянское военно-политическое сотрудничество и его влияние на проблемы региональной безопасности Южного Кавказа как в двустороннем аспекте, так и на многостороннем уровне.

15 мая 1992 г. в Ташкенте при участии представителей Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана был заключен Договор о коллективной безопасности (ДКБ), ставший примером создания организации региональной безопасности в полном соответствии со ст. 52 Устава ООН. В дальнейшем к ним присоединились Азербайджан, Грузия и Беларусь. Остальные государства Содружества отказались от участия в Договоре о коллективной безопасности. Договор изначально задумывался как военная составляющая Содружества Независимых Государств, с участием всех стран-участников. Одновременно подразумевалось, что он должен стать частью всеобъемлющей системы безопасности в Европе и Азии. Однако по ряду причин к Договору присоединились не все государства СНГ. Соответственно в течение последующего десятилетия процесс военной интеграции как в рамках всего СНГ, так и в рамках ДКБ шел хотя и параллельно, но с разной интенсивностью².

Еще 14 февраля 1992 г. было принято решение об образовании Совета министров обороны (СМО) и Главного командования Объединенных Вооруженных Сил СНГ (ОВС СНГ), а

20 марта 1992 г. подписано Соглашение об ОВС на переходный период. В связи с тем, что сохранить ОВС на основе трансформации бывшей Советской Армии не удалось, а создание новых коалиционных сил в этот период не представлялось возможным, так как национальные вооруженные силы новых независимых государств не были еще сформированы, в сентябре 1993 г. было решено реорганизовать Главное командование ОВС СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ (Штаб КВС СНГ). Впоследствии, в рамках военной интеграции в масштабах всего Содружества, был подписан ряд соглашений, созданы новые военно-политические органы, призванные стимулировать военное сотрудничество государств – участников СНГ. Среди них особо отметим подписание 10 февраля 1995 г. Соглашения о создании объединенной системы ПВО государств – участников СНГ, для эффективного взаимодействия в рамках которой должен был действовать Координационный комитет по вопросам ПВО при Совете министров обороны СНГ. Создание ОВС СНГ позволило сохранить некоторые элементы общей системы ПВО (ОС ПВО), а также систем предупреждения о ракетном нападении и контроля за космическим пространством (СПРН и СККП)³. Фактически ОС ПВО – первая реально существующая и наиболее действенная в рамках всего СНГ система военного назначения, включающая и некоторые страны, не участвующие на сегодняшний день в работах ДКВ (ОДКВ)⁴. Были также созданы Комитет начальников штабов (КНШ), Военно-технический комитет, Комитет руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работе) министерств обороны государств Содружества и ряд других органов⁵. Российская Федерация, как известно, фактически координировала деятельность этих органов, значительная часть финансирования этих структур (хотя подразумевалось, что оно должно осуществляться на паритетных началах всеми участниками СНГ) также шла из российского бюджета. Армения и Россия с самого начала являются наиболее активными и последовательными сторонниками военно-политического сотрудничества государств СНГ, участвуют в работе всех без исключения военных органов СНГ.

Однако, по мере развития политических процессов на постсоветском пространстве, к концу 1990-х гг. выяснилось, что военно-политическое сотрудничество всех государств Содружества, учитывая их подчас диаметрально противоположные цели и задачи в обеспечении собственной безопасности, оказалось не в полной мере эффективным. Поэтому среди той группы госу-

дарств СНГ, которая была реально заинтересована в военной интеграции и политические цели которых совпадали (Беларусь, Армения, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан), росла уверенность в том, что процесс военной интеграции возможен только в более узких рамках ДКБ. Одновременно и в самой России, которая с самого начала являлась и продолжает оставаться главной движущей силой, локомотивом формирования всей системы безопасности на территории СНГ, росла уверенность, что будущее данной системы может лежать только в рамках Договора о коллективной безопасности и двусторонних связей России в военно-политической сфере с государствами – участниками ДКБ. Это усугублялось и экономическими мотивациями. По различным оценкам, к концу 1990-х гг. Россия тратила в виде явных и скрытых субсидий государствам СНГ около 3–4 % своего ВВП, и бремя сохранения единого экономического и военно-политического пространства в СНГ становилось непосильным для России. В этих условиях в высших эшелонах российской власти наметился переход к “политике здорового прагматизма”, предусматривающий перенос акцентов с бесплодных многосторонних отношений на двусторонние⁶. Окончательно эта точка зрения была озвучена в феврале 2001 г. в выступлении тогдашнего секретаря Совета Безопасности Российской Федерации С. Иванова на 37-й конференции по проблемам международной безопасности в Мюнхене⁷. По словам С. Иванова, руководство России пришло к выводу, что ускоренное развитие Содружества в полноценное интеграционное объединение в ближайшей перспективе невозможно, и в результате выбор был сделан в пользу обеспечения интересов национальной безопасности России, прежде всего через развитие двусторонних отношений с государствами – участниками ДКБ.

Важным этапом в развитии военной интеграции в рамках ДКБ, в том числе в укреплении армяно-российских военно-политических отношений, явились решения, принятые в ходе Ереванского заседания Совета коллективной безопасности (май 2001 г.). Впервые в истории ДКБ было принято решение о формировании на многосторонней основе Коллективных сил быстрого реагирования (КСБР) в Центральной Азии, с участием подразделений России, Таджикистана, Казахстана и Киргизии. Была достигнута договоренность о дислоцировании штаба КСБР в столице Киргизии г. Бишкеке. Параллельно было решено продолжить формирование региональных группировок на других направлениях – Восточноевропейском и Кавказском, создаваемых

на двусторонней основе⁸. В состав объединенной группировки на Кавказском направлении должны войти подразделения 102-й военной базы Российской Федерации на территории Республики Армения, а также части 5-го Армейского корпуса вооруженных сил Армении. Аналогичная региональная группировка формируется на Восточноевропейском направлении с участием подразделений вооруженных сил России и Беларуси.

Стимулом для более тесной интеграции может послужить углубление двустороннего военно-технического и военно-политического сотрудничества между государствами ОДКБ. В этом контексте большое значение имело принятие российским правительством решения о поставках вооружений и боевой техники участниками ОДКБ по льготным ценам⁹.

К сожалению, в начальный период формирования системы коллективной безопасности на основе ДКБ были и примеры, когда государства, подписавшие его, не смогли соблюсти "моральные и правовые обязательства рассматривать нападение любого государства на одного участника системы безопасности как нападение на всех членов системы" и оказать содействие одному из ее участников — Армении, которая подверглась агрессии со стороны Азербайджана, оккупировавшего часть территории Армении (район Арцашена) в 1992 г.

Подводя итоги современного состояния и перспектив армяно-российского сотрудничества в рамках развития процессов военно-политической интеграции на постсоветском оборонном пространстве, надо подчеркнуть, что начато формирование коллективных вооруженных сил, ежегодно проводятся совместные командно-штабные и полевые учения как с участием всех государств — участников ОДКБ, так и двусторонние, как, например, ежегодные учения вооруженных сил России и Армении на Армавирском полигоне¹⁰.

Правовой основой двустороннего военно-политического сотрудничества России и Армении является большое количество межправительственных или межведомственных договоров и соглашений, заключенных сторонами с 1992 г. Большая часть этих договоров относилась к разделу военного имущества частей бывшей Советской Армии, расквартированных на территории Армении, а также касалась статуса российских вооруженных сил на территории республики. Среди этих документов, в частности, надо отметить:

- Соглашение между Россией и Арменией об условиях и сроках передачи Армении вооружения и техники расформировыва-

емых соединений и частей российских вооруженных сил, дислоцированных в Армении, от 6 июля 1992 г.

- Соглашение между Россией и Арменией о порядке и условиях передачи Армении части вооружения, военной техники и военного имущества России, дислоцированных на территории Армении.

- Протокол о понимании относительно перечней воинских формирований и объектов от 1992 г. (подписан министрами обороны России и Армении).

- Договор о правовом статусе российских вооруженных сил на территории Армении от 21 августа 1992 г.

Согласно этим соглашениям армянской стороне передавались вооружение и военная техника 164-й мотострелковой дивизии (МСД) и 15-й МСД, входивших в состав 7-й гвардейской армии бывшего Закавказского военного округа (ЗакВО), размещенных на территории Армении, а третья дивизия 7-й гвардейской армии — 127-я МСД, размещенная в Гюмри, осталась под контролем Российской Федерации и в 1995 г. была преобразована в 102-ю военную базу Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ). Части бывшего Закавказского пограничного военного округа на территории Армении вошли в состав войсковой группы "Армения" Федеральной пограничной службы (ФПС) РФ. При этом стороны осуществляют совместное финансирование группировки российских пограничных войск, охраняющих армянскую границу с Ираном и Турцией, которая фактически является также внешней границей СНГ с этими государствами. Юридически процесс реструктуризации российского военного присутствия в Армении и статус российских военных баз на ее территории были закреплены рядом двусторонних российско-армянских соглашений в 1992–1995 гг., в том числе Договором о российской военной базе на территории Армении, подписанным 16 марта 1995 г. президентами двух стран в Москве¹¹. Но главным документом, регулирующим военно-политическое сотрудничество двух стран, является так называемый "Большой договор" — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной обороне, заключенный сторонами 27 августа 1997 г.

Таким образом, к настоящему времени дислоцирующиеся на территории Армении (в городах Гюмри и Ереван, а также на военном аэродроме Эребуни) российские войска включают: Группу боевого управления российских войск в Армении, 102-ю военную базу (127-я МСД, в состав которой входят 124-й и 128-й мотострелковые полки, 992-й артиллерийский полк, 988-й зенит-

но-ракетный полк, 116-й отдельный танковый батальон, 628-й отдельный батальон материального обеспечения, 772-й отдельный разведывательный батальон), 426-ю авиационную группу и 520-ю авиационную комендатуру. В состав войсковой группы "Армения" российских пограничных войск входят 4 пограничных отряда. Всего на вооружении российских войск находится 74 танка Т-72, 17 БТР, 129 БМП-1/-2, 84 артиллерийских систем, 18 истребителей МиГ-29, 2 батареи ЗРК С-300В, 1 батарея ЗРК "Куб". Численность личного состава свыше 3500 человек¹².

Важнейшим аспектом стратегического партнерства двух стран является военно-техническое сотрудничество (ВТС). В рамках процесса раздела советского военного имущества в 1992–1996 гг. Россией Армении было передано определенное количество вооружений и военной техники. Однако надо отметить, что вопрос российско-армянского ВТС не раз становился поводом для многочисленных публикаций и разного рода комментариев со стороны некоторых политических сил как внутри России, так и за ее пределами¹³. При этом некоторые публиковавшиеся сведения о передаче вооружений Армении или дублировались (в силу некомпетентности исследователей), или же, исходя из пропагандистских соображений, просто завышались. Созданная по указу Президента РФ Б. Ельцина комиссия по расследованию дела о передачах вооружений Армении, в состав которой вошли представители военных ведомств России, Армении и Азербайджана, не смогла обосновать незаконность передачи российских вооружений. Более того, многие сведения о якобы "имевших место" передачах российских вооружений не только не подтвердились, но комиссия не смогла даже вынести заключения по этому поводу, за отсутствием фактического материала. С другой стороны, по утверждениям как российских, так и международных экспертов, передача Россией в 1993–1996 гг. вооружений Армении (как, впрочем, и Грузии) не нарушала положений эмбарго, введенных ОБСЕ и ООН на поставки вооружений в зоны вооруженных конфликтов. В данном случае речь шла о продолжении процесса раздела советского военного имущества, регулировавшегося двусторонними соглашениями между Россией и государствами Южного Кавказа¹⁴.

Безосновательны также и все утверждения о нарушении этими поставками военного баланса на Южном Кавказе. Скорее наоборот: раздел и передача вооружений бывшей Советской Армии Армении в 1993–1995 гг., по признанию специалистов, являлись скорее стабилизирующими факторами для безопасности региона, "усиливая стабильность общего военно-политическо-

го баланса сил между двумя республиками" (Арменией и Азербайджаном. — С. М.), и тем самым "они или уменьшают и нейтрализуют количественное превосходство Азербайджана по некоторым видам вооружений, или играют определенную сдерживающую роль в предотвращении возможных попыток использовать общее численное превосходство"¹⁵.

Несмотря на то, что в рамках существующих механизмов ОДКБ Армения может получать вооружения по внутренним льготным российским ценам, официальной информации о каких-либо поставках российских вооружений в Армению со второй половины 1990-х гг. не появлялось. И лишь в ходе последнего визита в Армению в конце мая 2004 г. российского министра обороны С. Иванова было объявлено о закупке армянской стороной в России 2 военно-транспортных самолетов Ил-76, а также российской помощи по модернизации имеющихся и закупке новых систем для ПВО армянской армии¹⁶.

В рамках военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией для Армении одним из приоритетных направлений является взаимодействие именно в сфере ПВО. Это обусловлено наличием серьезной угрозы со стороны ВВС Турции, противостоять которым ограниченная система ПВО Армении с сегодняшним количественным и качественным уровнем оснащенности без российской помощи не в состоянии. На вооружении войск ПВО Армении находится некоторое количество зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-75, С-125, "Оса", "Куб", "Круг" и т.д., которые нуждаются в серьезной модернизации, что невозможно без участия российской стороны. Кроме того, ограниченные размеры территории Армении не позволяют иметь учебный полигон для войск ПВО страны. Поэтому для Армении важно также участие в совместных учениях войск ПВО стран СНГ, таких как ежегодные учения "Боевое содружество". В этих учениях постоянно участвуют зенитно-ракетные расчеты комплексов С-125 и "Оса-АК" армянских войск ПВО¹⁷. Большая часть армянских офицеров ПВО, в отличие других родов войск Армении, готовится в российских вузах¹⁸.

Важное значение имеет совмещение автоматизированных систем управления (АСУ) и командных пунктов (КП) войск ПВО и ВВС Армении с аналогичными российскими, в частности, Северокавказского военного округа (СКВО). Совместное боевое дежурство сил ПВО и авиации России и Армении началось с 15 апреля 1999 г. При осложнении ситуации в регионе эта группировка может быть усилена за счет войск ПВО России и раз-

вертывания дополнительных сил и средств ПВО Армении. С октября 2001 г. на боевое дежурство приступили новейшие ЗРК С-300В, входящие в состав 102-й российской базы. Это позволило намного увеличить эффективность контроля над воздушным пространством Армении¹⁹.

Кроме сотрудничества в сфере ПВО, важнейшим элементом сотрудничества является создание совместной российско-армянской войсковой группировки. В состав объединенной группировки должны войти подразделения 102-й военной базы Российской Федерации на территории Республики Армения, а также части 5-го армейского корпуса вооруженных сил Армении. Военно-воздушную и зенитную составляющую группировки должны составить части и подразделения российской 426-й авиационной группы (истребители МиГ-29), 988-й зенитно-ракетный полк (ЗРК "Куб" и С-300В), а также части ВВС и ПВО Армении, которые одновременно взаимодействуют в рамках ОС ПВО СНГ. Сам факт создания такой группировки, ежегодные совместные учения, проводимые сторонами на Армавирском полигоне, не имеющие аналогов на всем постсоветском пространстве (до начала 2000-х гг. по своей регулярности и количеству участвующих они были крупнейшие на территории бывшего СССР), и общий уровень военного сотрудничества показывают, что у России ни с одним из государств СНГ (даже с Беларусью) нет такого тесного уровня сотрудничества в военно-политической сфере, как с Арменией.

Конечно, надо учитывать, что роль российского военного присутствия в деле обеспечения безопасности Армении не ограничивается только силами и средствами российских военных баз на территории Армении. Ведь сравнение количественных параметров показывает, что даже объединенные силы армянской армии и российских военных баз на территории Армении существенно уступают вооруженным силам соседних стран региона (см. таблицу²⁰).

Т а б л и ц а

Страна	Танки	ББМ ²¹	Артиллерийские системы	Боевые самолеты	Боевые вертолеты	Личный состав
Азербайджан	220	710	282	48	15	72100
Армения	110	285	229	6	7	44600
Грузия	90	185	110	7	3	17500
ГРВЗ ²²	139	346	223	18	5	7500
Турция	4205	4543	2990	485	37	514850
Иран	1565	1375	3285	266	50	525000

Однако согласно ст. 2 Протокола о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств — участников ОДКБ зафиксировано, что в случае совершения акта агрессии против любой из сторон по просьбе одной или нескольких сторон формирования региональной группировки войск (сил) одного региона (района) коллективной безопасности могут участвовать в отражении агрессии (вооруженного нападения) в другом регионе (районе) коллективной безопасности в соответствии с положениями ст. 4 и 6 Договора о коллективной безопасности. Это позволяет предполагать, что в случае непосредственной угрозы вооруженного вторжения на территорию участника ОДКБ — Армении российская сторона предпримет все необходимые меры по усилению своих военных сил в Армении и вокруг нее для оказания помощи своему союзнику по блоку для отражения агрессии.

Важным аспектом военно-политического партнерства сторон является сотрудничество в сфере оборонной промышленности и ВПК. Обе страны активно участвуют в работах Военно-технического комитета Совета министров обороны государств — участников СНГ, Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) СНГ, в рамках которых предпринимаются совместные шаги по координации оборонных отраслей промышленности стран-участниц экспорта вооружений и военной техники из СНГ. С конца 1996 г. ряд предприятий военно-промышленного комплекса Армении вошел в состав созданной в Москве межгосударственной финансово-промышленной группы "Гранит". Основными направлениями деятельности данной ФПГ является создание и совершенствование зенитных систем для ОС ПВО СНГ и т.д.²³

Отметим, что в настоящий момент ни одно государство ОДКБ, за исключением России, не в состоянии самостоятельно противостоять угрозам своей безопасности в случае широко-масштабной военной агрессии. Но надо признать, что нынешнее состояние сил общего назначения Российской Федерации также не позволяет рассчитывать на возможность эффективно реагировать не только на широкомасштабную военную агрессию, но даже на конфликты низкой интенсивности локального уровня. В этих условиях для всех государств — участников ОДКБ первостепенное значение приобретает вопрос так называемых "ядерных гарантий" со стороны России в обеспечении их национальной безопасности. В этом плане важную роль сыграло принятие в 2000 г. новых редакций Концепции национальной безо-

пасности и Военной доктрины Российской Федерации. В этих документах прямо указывается, что Россия оставляет за собой право применять ядерное оружие в случае нападения на Российскую Федерацию или ее союзников²⁴. Для государств – участников ОДКБ, в том числе Армении, особое значение приобретают те положения Военной доктрины РФ, где говорится о готовности России в случае военной агрессии применить ядерное оружие также и против государств, не обладающих ядерным оружием, “в случае нападения на Российскую Федерацию, Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательства в отношении безопасности, осуществляемого или поддерживаемого таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием”²⁵.

Как считают многие аналитики, именно сочетание конвенциональных и неконвенциональных механизмов в обеспечении безопасности, предусматриваемых важнейшими нормативными актами Российской Федерации, принятыми в 2000 г. (Концепция национальной безопасности и Военная доктрина), а также активное взаимодействие Армении и России в рамках оборонных структур ОДКБ и их двустороннее военное сотрудничество являются важнейшими составляющими региональной безопасности и стабильности всего Южного Кавказа.

¹ Московин Л. Б. Многоуровневая система интеграции в СНГ: (Причины, проблемы, тенденции развития) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 1999. № 1. С. 6–7.

² Подробнее об истории формирования системы коллективной безопасности СНГ см.: *Minasian S. CIS: Building a Collective Security System // Central Asia and the Caucasus (Sweden). 2003. № 1*; Он же. Процесс формирования системы коллективной безопасности в рамках СНГ: История и перспективы // Вестник Российско-Армянского университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2003. № 1.

³ См.: *Ивашов Л. Г., Бульгин А. Н. Коллективная безопасность в рамках Содружества Независимых Государств: Состояние и перспективы обеспечения // Военная мысль. 1998. № 3. С. 8–9*; *Бондарев Ю. Объединенная система ПВО СНГ // Красная звезда. 2000. 21 авг.*

⁴ На юбилейном заседании Совета коллективной безопасности в Москве (май 2002 г.), приуроченном к десятой годовщине подписания Договора о коллективной безопасности, было принято решение преобразовать Договор в международную региональную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

⁵ См.: *Андреев П. Н. Военно-политическое сотрудничество государств*

СНГ: Этапы и основные направления развития // Военная мысль. 2000. № 4. С. 22–30.

⁶ См.: Шликов Ю. Россия и СНГ: Неудавшийся брак по расчету // Pro et Contra. 2001. Т. 6, № 1–2. С. 104–105.

⁷ www.scrf.gov.ru [Совет Безопасности Российской Федерации].

⁸ См.: Ходаренок М. Преимущества коллективной безопасности // Независимое военное обозрение. 2001. 6 июля.

⁹ См.: Сокут С. Кремль мостит дороги к оборонной интеграции // Там же. 15 июня.

¹⁰ См.: Мухин В. Коалиционные учения в Ашлукке признаны успешными // Там же. 2000. 1 сент.

¹¹ См.: Лядушкин М. Вооружая Кавказ: Нечаянное наследство Москвы // Кавказ: Вооружен и разобщен / Под ред. А. Матвеевой, Д. Хизкока, Saferworld, ЦАСТ: Лондон; Москва, Февраль 2004. С. 165–170; Ханбабян А. Политическое поле Армении опустело // Независимая газета. 1999. 29 окт.

¹² См.: Соловьев В., Иванов В. Военно-базовая удавка // Независимое военное обозрение. 2004. 27 февр.; The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2003. P. 64.

¹³ См.: Минасян С. Южный Кавказ: Проблемы ограничения и контроля над вооружениями // Южный Кавказ: Проблемы региональной безопасности и интеграции. Ереван, 2004. Т. 1, № 1.

¹⁴ См.: Hagelin B. Arms Transfers to the South Caucasus and Central Asia Compared, 1992–2002 // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P. 28.

¹⁵ См.: Кенжетаев М. Оборонная промышленность Республики Армении // Экспорт вооружений. 1997. № 3. С. 7–11.

¹⁶ См.: Стрешнев Р. СНГ: Не количеством, а качеством // Красная звезда. 2004. 22 мая.

¹⁷ См.: Сокут С., Божьева О. Поворот к реальности: Система коллективной безопасности СНГ приобретает региональный характер // Независимое военное обозрение. 2001. 14 сент.

¹⁸ См.: Амбарян А. Прикрыть всю страну пока не можем // Там же.

¹⁹ См.: С-300 на защите Армении // Независимое военное обозрение. 2001. 10 мая.

²⁰ См.: The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002.

²¹ ББМ — боевые бронированные машины.

²² ГРВЗ — Группа российских войск в Закавказье СКВО, включает российские войска, расквартированные в Грузии и Армении.

²³ См.: Тищенко Г. Г. Вооруженные силы и военно-политический курс Армении // Армения: Проблемы независимого развития / Под ред. Е. М. Кожокина. М., 1998.

²⁴ См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимое военное обозрение. 2000. 14 янв.

²⁵ См.: Военная доктрина Российской Федерации // Там же. 2000. 28 апр.